

Если бы у человека была хоть капля самоуважения, он бы никогда не поступил так. К тому же Цзян Хэ не нуждался в этих жалких пятидесяти тысячах юаней. Чего он только не мог получить, если бы захотел? Да и в компании столько глаз, столько ушей — неужели он не боялся, что его обвинят в плагиате, скопировав чужой дизайн?

Пока Юнь Шан размышлял об этом, в зале раздались бурные аплодисменты.

Презентация Цзян Хэ завершилась. Он изящно поклонился всем присутствующим, словно только что коронованный король, в глазах которого читались презрение и высокомерие к своим подданным.

Хотя внешне он казался дружелюбным.

Юнь Шан усмехнулся: «Так вот что называют высоким уровнем воспитания исключительного омеги?»

— Юнь Шан, похоже, уже не терпится выступить. Может, следующий будешь ты? — Руководитель, сложив руки за спиной, с улыбкой посмотрел на Юнь Шана.

Но эта улыбка вызывала дрожь.

Да, одинаковые идеи. Даже если его обокрали, кто сможет это доказать? И даже если докажут, кто поверит?

Гнев разливался по телу Юнь Шана, поднимаясь к голове. Ему очень, очень хотелось подойти к Цзян Хэ и спросить, как тот смог так бесстыдно присвоить чужую работу и наслаждаться чужими похвалами.

Но это была компания, а не трущобы, где он когда-то жил. У него не было права на такие поступки.

Под пристальными взглядами всех присутствующих Юнь Шан медленно поднялся и вышел на сцену.

В зале воцарилась тишина, словно все почувствовали тяжёлую атмосферу, исходившую от Юнь Шана.

Он вставил флешку и открыл файл с дизайном.

Когда изображение появилось на экране, Юнь Шан неожиданно широко улыбнулся.

Эта улыбка была полна уверенности, словно сам бог сошёл с небес.

— Это мой концепт-дизайн, сочетающий стиль эпохи Возрождения в Италии с индустриальным механическим стилем.

Эти слова вызвали бурю в зале.

Инь Вэньлунь, вертя ручку в руках, с улыбкой спросил:

— Этот дизайн кажется мне знакомым.

Юнь Шан тоже улыбнулся в ответ:

— Я человек практичный. Всё, что я делаю, имеет цель — деньги. У меня нет других убеждений, кроме собственной выгоды, поэтому я всегда делаю ставку на ретро-стиль.

Этот ответ звучал как уход от вопроса.

— Кого волнуют твои убеждения? Мы хотим знать, почему твой дизайн так похож на работу Цзян Хэ! — Руководитель ударил по столу, его гнев был вызван тем, что такой сотрудник подставил его перед клиентом.

— В эпоху фастфуда и высокотехнологичного дизайна ретро-стиль становится сложным, но прибыльным направлением. Все здесь это понимают, не так ли? — Юнь Шан продолжал улыбаться, не теряя самообладания перед напором руководителя.

— Это «все» включает и меня? — спросил Инь Вэньлунь.

— Можно сказать, что в первую очередь я имел в виду тебя, — развёл руками Юнь Шан. — Я уже сказал, что моя цель — деньги, банально и практично. Поэтому в таких вопросах мне не нужно много думать, главное — угодить тебе и клиенту.

— Ты любишь ретро, поэтому я выбрал этот стиль. Но я также учитываю современные предпочтения. Однако если включить все элементы, это превысит бюджет. Поэтому я потратил несколько дней, обойдя все рынки и фабрики, чтобы найти самый доступный по цене камень.

Юнь Шан вывел на экран информацию о камне и цветном стекле.

— Я не сохранял изображение камня на компьютере компании. Можно сказать, это спасло мне жизнь, — с улыбкой перевёл взгляд на Цзян Хэ.

— Я знаю, что схожие вещи трудно различить. В дизайне часто случаются совпадения. Мне сложно объяснить, почему мой дизайн так похож на работу коллеги. Возможно, потому что он увлечён стилем Возрождения, а я, будучи бедным, только однажды побывал в Италии во время учёбы и знаю только этот стиль.

Цзян Хэ смотрел на сцену, не подавая виду, неизвестно о чём думая.

— Если вы считаете, что я украд чужую идею, я готов прямо сейчас переделать всё. Это не займёт много времени. Я помню все данные и порядок моделирования. Не знаю, дадите ли вы мне этот шанс.

Инь Вэньлунь выпрямился, на его губах появилась улыбка:

— Прости, у меня нет столько времени.

Юнь Шан подумал: «Именно из-за таких, как ты, это общество становится таким упадническим!»

— Я просто хочу услышать, как ты узнал, что мне нравится византийский стиль, если ты создал его, чтобы угодить клиенту.

Инь Вэньлунь, как всегда, нажимал на больные точки Юнь Шана. Даже когда его обворовывали коллеги или ругал руководитель, он не чувствовал такого гнева. Но одно слово Инь Вэньлуня — и он снова готов был взорваться.

Что можно было сказать? Действительно, кто, кроме тех, кто общался с Инь Вэньлунем, мог

знать, что он любит такие вычурные вещи? Неужели нужно было признаться: «Я был у тебя дома и видел твою одежду»?

— Господин Инь, — с фальшивой улыбкой Юнь Шан понизил голос и прикрыл микрофон. — Ты действительно не хочешь сохранить лицо? Если люди узнают, что ты общался с таким рецессивным омегой, как я, куда денется твоя репутация? Я думаю о тебе.

Инь Вэньлунь вдруг рассмеялся.

— Ладно, это просто шутка. Если так, то пусть оба спорных дизайнера выйдут на сцену и заново создадут модели. Хотя я очень занят, я уважаю каждого автора и готов потратить время на это.

С этими словами он сделал жест рукой в сторону Цзян Хэ, приглашая его на сцену.

В одно мгновение Цзян Хэ словно окаменел, не в силах вымолвить ни слова.

Он тоже старался, но, увидев дизайн Юнь Шана, понял, что уже проиграл.

Ему действительно были не важны эти деньги, он просто хотел произвести впечатление на Инь Вэньлуна. Кто не мечтал о таком альфе? Кто не представлял себе сладкую жизнь с ним?

Но Цзян Хэ рискнул, потому что был уверен, что коллеги поддержат его, а Инь Вэньлунь не станет тратить время на то, чтобы заставить их обоих доказать свою правоту. Ведь он был бизнесменом, у него не было на это ни времени, ни терпения. Ему нужен был только результат.

Пока Цзян Хэ пребывал в оцепенении, Юнь Шан уже открыл 3DMAX и начал свой путь к оправданию.

Все цифры, точные до нескольких знаков после запятой, чётко отпечатались в его памяти. Поэтому даже если бы пришлось сделать всё заново, это было бы лишь тренировкой, пусть и пустой тратой времени.

— Не выйдешь? Или ты предпочитаешь сидеть там, и мне нужно подготовить для тебя компьютер? — Инь Вэньлунь с мягкой улыбкой обратился к Цзян Хэ, который выглядел так, будто его ударило молнией.

Но в его словах явно звучала насмешка.

Цзян Хэ пошевелил пальцами, словно одинокий остров.

Да, он всё так же ненавидел Юнь Шана.

Этот человек был просто мусором из трущоб, рецессивным омегой с дерзким и высокомерным характером. Почему же учителя и однокурсники так его любили? Почему, стоило ему появиться, Цзян Хэ сразу переставал быть в центре внимания?

Он всегда считал, что между альфами и омегами не может быть чистой дружбы. Хотя сам с детства был окружён вниманием, почему же те, кто смотрел на него с вожделением, глядя на Юнь Шана, не проявляли ни капли похоти, словно они были давними друзьями?

Что же хорошего в этом мусоре, который только и говорит о деньгах?

— Юнь Шан, не переходи границы! — Цзян Хэ ударил по столу, указывая пальцем на Юнь

Шана.

Юнь Шан поднял на него взгляд и невольно подумал: «Какой красивый. Даже в гневе он выглядит очаровательно».

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16135/1444357>